

Сапоровская М.В. Межпоколенный копинг в семье: социально-психологические механизмы и групповые эффекты

САПОРОВСКАЯ М.В. МЕЖПОКОЛЕННЫЙ КОПИНГ В СЕМЬЕ: СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ И ГРУППОВЫЕ ЭФФЕКТЫ

English version: [Saporovskaya M.V. Intergenerational coping in family: social and psychological mechanisms and group effects](#)

Костромской государственной университет, Кострома, Россия

[Сведения об авторе](#)

[Литература](#)

[Ссылка для цитирования](#)

Представлены результаты исследования феномена межпоколенного копинга в семье; описана его типология, основанная на критериях конструктивности / эффективности. Представлены положительные (постстрессовый рост; жизнеспособность семьи; ее родовая целостность; удовлетворенность отношениями; наличие воспринимаемой поддержки) и отрицательные (дезинтеграция семьи; отчуждение членов семьи; нарастание конфликтов, неудовлетворенности отношениями, аддикции; одиночество) эффекты межпоколенного копинга в семье. По результатам эмпирического исследования (выборка 571 человек) соотнесены типы межпоколенных отношений и типы межпоколенного копинга. Описаны условия формирования копинга в межпоколенных отношениях: семейный стресс; сходство личностных паттернов.

Ключевые слова: межпоколенные отношения, семейный стресс, диадическое совладание, групповое совладание, межпоколенный копинг, типологии межпоколенного копинга, групповые эффекты, социально-психологическая поддержка, жизнеспособность семьи, постстрессовый рост

Изучение совладающего поведения в аспекте межпоколенных отношений в семье является попыткой интеграции двух научных направлений – психологии стресса и совладающего поведения [Бодров, 2006; Китаев-Смык, 1983; Крюкова, 2010; Lazarus, 1993; и др.], и психологии межпоколенных отношений в семье [Куфтяк, 2010; Постникова, 2010; Сапоровская, 2014; и др.]. Межпоколенный копинг как форма совместной активности членов семьи, основанная на механизмах трансгенерации (воспроизводства и преемственности), является важным внутригрупповым процессом, во многом определяющим направленность социально-психологического развития семьи как группового субъекта.

Традиционное изучение совладающего поведения членов семьи в контексте когнитивной или поведенческой парадигм является ограниченным, не позволяющим, на наш взгляд, отобразить всю сложность и многогранность изучаемого феномена. Отсутствие в теоретико-методологических построениях современной социальной психологии ясной проработанности феноменологии межпоколенного копинга в семье, «мифологизированность» и недостаток социально-психологических исследований трансгенерации копинга в семье, отсутствие описаний групповых эффектов копинга и их последствий ослабляет позиции психологической науки и снижает ее объяснительный и прогностический потенциал в данной предметной области.

Таким образом, научная проблема данного исследования заключается в описании феноменологической сущности межпоколенного копинга в семье как социально-психологического феномена. Данный подход позволяет рассматривать совладание членов семьи – представителей разных поколений не только как важную форму их совместной активности, но и как «живой организм», включающий межиндивидуальные и межгрупповые взаимодействия людей.

Теоретические основы исследования

На данном этапе развития российского общества по-прежнему актуальными остаются вопросы индивидуального и группового «выживания» людей, которое в значительной степени зависит от трансфера опыта поколений. Опыт поколения – это интегративный, экзистенциальный феномен, который является сложным сплавом знаний, переживаний, ценностей, смыслов, сохранившихся в памяти осмысленных и пережитых ситуаций познания и общения. Особое место в его структуре занимает опыт совладающего поведения, являющийся одной из релевантных характеристик поколения [Сапоровская, 2014]. «Поколенческая стратификация» общества, одновременная представленность и столкновение опыта, в том числе и опыта совладания разных поколений, с сопутствующими эффектами сепарации, конфронтации или преемственности является важным фактором развития общества [Постникова, 2010].

Особенно отчетливо столкновение опыта поколений представлено на микроуровне, в семье, повседневная жизнь которой наполнена хроническим стрессом. В современной российской семье происходят глубокие системные изменения, проявляющиеся в таких явлениях социального неблагополучия, как разводы, социальное и вторичное сиротство, алкоголизация, детская преступность, суициды, субъективное одиночество, семейное насилие и т.д. Все более глубокое проникновение индивидуалистических ценностей в сферу семейных отношений и взаимодействия приводит к тому, что характер этих отношений становится напряженным и отчужденным. Такие отношения, с одной стороны, сами по себе становятся источником хронического стресса, а с другой, препятствуют эффективному совладанию семьи с трудными жизненными ситуациями, которые задает социум. Стресс в данном случае несет неблагоприятные, деструктивные, а нередко и разрушительные последствия [McCubbin, 1997; Boss, 2002].

Однако немалое количество семей демонстрируют достаточный индивидуальный и групповой потенциал не только для выживания, но и для конструктивного развития в условиях хронического стресса, следствием которого являются укрепление семейной общности (*coherence*), усиление сплоченности, выработка «психологического иммунитета» у членов семьи к неблагоприятным влияниям социума [McCubbin, 1997; Boss, 2002]. В данном случае фиксируется постстрессовый рост семейной группы, который проявляется в улучшении качества семейных отношений (супружеских, детско-родительских, прародительско-детских, сиблинговых); актуализации и усилении системы групповых ресурсов семьи [Крюкова и др., 2005].

Такая дихотомия ставит новые задачи, среди которых актуально понимание того, какие внутренние групповые механизмы позволяют (или не позволяют) справляться со стрессовыми нагрузками, что способствует изменению качества межличностных отношений.

В фокусе нашего внимания оказывается межпоколенный копинг в семье как важнейший процесс групповой динамики и одновременно устойчивая «родовая» характеристика семьи. Наши ранние (2002–2013 г.г.) исследования показали, что межпоколенные отношения являются *условием* формирования совладающего поведения детей, обеспечивая среду для развития таких качеств личности и поведенческих стратегий ребенка, которые впоследствии опосредуют предпочтение им определенных копинг-стратегий. Кроме того, в контексте межпоколенного взаимодействия у ребенка формируются представления о трудных жизненных ситуациях и их субъективная оценка. Совладающее поведение родителей представляет собой *функциональную модель*, ядерные

характеристики которой воспроизводятся ребенком в процессе идентификации с родительскими фигурами. Во взаимодействии родитель передает, транслирует собственный опыт совладания, демонстрируя ребенку образцы копинга, оказывая поддержку ребенку в трудных ситуациях, положительно подкрепляя паттерны копинга ребенка, имеющие сходство с собственным совладанием. Межпоколенное воспроизводство паттернов копинга может происходить и на осознанном уровне, но при условии эмоционально-теплых связей между предками и потомками. Таким образом, семья создает условия, обеспечивает развитие, обучает, передает и формирует опыт совладающего поведения своих членов [Сапоровская, 2014].

Известно, что в условиях семейного стресса, который является следствием рассогласования требований ситуации, ресурсов семьи и когнитивной оценки этого дисбаланса ее членами, «запускается» как индивидуальный, так групповой и/или диадический копинг [Крюкова, 2010; Куфтяк, 2010; Vodenmann, 2005; Hill, 1958; Hobfoll, 1997; McCubbin, 1997]. Это происходит в тех случаях, когда самостоятельно совладать со стрессом субъектам отношений крайне сложно или невозможно.

Групповое (семейное) совладание рассматривается как взаимодействие и объединение копинг-усилий членов семьи. При данной форме копинг-поведение членов семьи является взаимообусловленным. Эффект копинга – это результат общих совместных усилий членов семьи [Куфтяк, 2010; Hobfoll, 1997; McCubbin, 1997]. Диадическое совладание является более узким понятием. И предполагает взаимонаправленные копинг-усилия партнеров, ориентированные на изменение функционирования друг друга [Крюкова, 2010; Vodenmann, 2005].

Важный теоретический вопрос – является ли межпоколенный копинг в семье диадическим или групповым феноменом?

Мы исходим из того, что структуру семьи составляют внутрисемейные (супружеские, сиблинговые, родственные отношения внутри одного поколения) и межпоколенные (детско-родительские, прародительско-детские) отношения. Как правило, при исследовании диадического совладания в фокусе внимания исследователей, главным образом, оказывается супружеская диада [Калугина, 2012; Крюкова, 2010; Куфтяк, 2010; Vodenmann, 2005; Hobfoll, 1997 и др.]. Однако в семье функционируют и другие диады: родитель – взрослый ребенок; прародитель – внук; сиблинговая диада и т.д. Из этого следует, что диадический копинг в семье не может сводиться к супружескому копингу, он имеет более широкую локализацию. Диадический копинг представителей разных поколений можно с уверенностью отнести к категории межпоколенного копинга. С другой стороны, в процесс совладания с семейным стрессом могут вступить все члены семьи – представители разных поколений (прародители, родители, дети). И в таком случае – это групповое совладание.

Таким образом, межпоколенный копинг в семье может быть представлен как диадическим, так и групповым совладанием.

Мы определяем межпоколенный копинг в семье как особую форму совместной активности членов семьи, включающую одновременную организацию различных уровней взаимообусловленных копинг-действий членов семьи – представителей разных поколений. Копинг-действия членов семьи являются их реакцией на семейный стресс, а эффект копинга обусловлен спецификой совместных усилий [Сапоровская, 2016]. Социально-психологическая сущность данного феномена заключается в том, что он является важным внутрисемейным процессом, во многом определяющим направленность развития семьи в континууме конструктивное / деструктивное. Однако ограничиться пониманием межпоколенного копинга только как процесса было бы не верным. Такая категоризация данного феномена подчеркивает его динамичность, изменчивость.

Между тем наши исследования показывают, что существуют устойчивые паттерны копинга, которые передаются в семье от поколения к поколению, например, *Юмор, Оптимизм, Работа*,

Достижения; Отвлечение за счет приема алкоголя и психоактивных веществ; Аутоагрессия (повторение паттернов суицидального поведения) и т.д. В данном случае речь идет о межпоколенной трансгенерации копинга в семье, что наряду с трансгенерацией других паттернов обеспечивает сохранение и укрепление вертикальной связанности семьи, то есть ее родовой целостности как особого социального свойства семейной группы [Сапоровская, 2014].

Таким образом, мы можем говорить о том, что межпоколенный копинг в семье представлен в двух дефинициях. Как процесс и результат взаимонаправленных и взаимообусловленных копинг-действий субъектов межпоколенных отношений, он характеризуется динамичностью, изменчивостью. Как паттерн копинг-поведения членов семьи, являющийся результатом его трансгенерации в семье, он характеризуется относительной устойчивостью, стабильностью, систематичностью.

Цель данного исследования – комплексное теоретико-эмпирическое исследование феномена межпоколенного копинга в семьях разного типа (нормально функционирующих и дисфункциональных семьях; полных и неполных семьях; нуклеарных и расширенных семьях; в семьях с приемными детьми), включающее разработку его типологии, изучение социально-психологических условий и групповых эффектов.

Организация и методы исследования

Выборка

Общая выборка исследования составила 571 человек – представителей нормально функционирующих и дисфункциональных семей, жизнедеятельность которых протекает в условиях пролонгированного стресса.

Общая выборка объединяла три подвыборки. *Подвыборка 1* (n = 203) – члены семей, функционирующих в условиях пролонгированного стресса (онкологическое заболевание, ВИЧ-инфекция одного из членов семьи; период брачно-семейной адаптации). Важным критерием отбора в данную группу была удовлетворенность членов семьи межпоколенными и внутрисемейными отношениями (средние и высокие значения). *Подвыборка 2* (n = 320) состояла из членов расширенных полных и неполных, а так же нуклеарных семей, члены которых демонстрировали полную или частичную неудовлетворенность семейными отношениями. *Подвыборка 3* (n = 48) – члены (матери и дети подросткового возраста) дисфункциональных приемных семей. Исследование проводилось после изъятия из семьи приемных детей и их возврата в детские дома.

Методики

Методический аппарат исследования включал следующие методики: «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях» Н.Э.Эндлера, Д.Паркера (адаптация Т.Л.Крюковой) [Крюкова, 2010]; Опросник супружеского копинга – MCI (Marital Coping Inventory) в адаптации Е.Л.Калугиной, Т.Л.Крюковой [Калугина, 2012]; опросник «Измерения копинг-ресурсов» CRIS-SF К.Б.Матени и У.Л.Курлетта (адаптация Е.А.Петровой) [Matheny, 2010; Петрова, Хазова, 2012]; опросник «Тест на удовлетворенность браком» Г.И.Лаки (адаптация Ю.Е.Алешинной, Л.Я.Гозмана, Е.М.Дубовской) [Алешина и др., 1987]; «Шкала любви и симпатии» З.Рубин (модификация Л.Я.Гозмана, Ю.Е.Алешинной) [Алешина, 1987]; Опросник копинг-стратегий детей школьного возраста И.М.Никольской [Никольская, 2000]; интервью на тему «Мои ресурсы», «Трудности межпоколенного взаимодействия» [Сапоровская, 2014]; «Шкала удовлетворенности ролью родителя» – PSS («Parent Satisfaction Scale») (адаптация Е.В.Куфтяк) [Куфтяк, 2010]; «Карта-схема психолого-педагогической характеристики семьи как коллектива» [Резникова, 1977]; опросник «Социальная поддержка» Р.Шварцера (модификация Т.Л.Крюковой, Т.В.Ореховой) [Крюкова,

Методы анализа данных

Для обработки полученных эмпирических данных применялись методы математической статистики программного пакета Statistica 6.0: методы непараметрической статистики (U-критерий Манна-Уитни, метод ранговой корреляции Спирмена, T-критерий Вилкоксона, ф-критерий Фишера), метод регрессионного анализа, позволяющий выявить степень взаимовлияния и взаимообусловленности переменных, коэффициент конкордации (W) для определения согласованности мнений в группе.

Результаты

Исследование 1. Межпоколенный копинг в нормально функционирующих семьях

В данном исследовании мы изучали особенности и эффекты социально-психологической поддержки в семье в ситуациях пролонгированного стресса, а именно: период брачно-семейной адаптации молодых людей (первый брак); период реабилитации у женщин, перенесших онкозаболевание молочной железы (МЖ); ВИЧ-инфекция одного из членов семьи.

Нами были изучены различные виды социальной поддержки в вертикали «родители – взрослые дети», которые оказывают положительное влияние на эффективность брачно-семейной адаптации партнеров в молодой семье. В качестве операционального аналога адаптированности молодых супругов мы рассматривали удовлетворенность супружескими отношениями и субъективное благополучие партнеров.

Первые годы совместной жизни – это начальная стадия жизненного цикла семьи, стадия формирования индивидуальных стереотипов общения, согласования систем ценностей и выработки общей мировоззренческой позиции. По существу, на этой стадии происходит взаимное приспособление супругов, поиск такого типа отношений, который удовлетворял бы обоим. При этом перед супругами стоят задачи формирования субкультуры семьи, распределения функций (ролей) между мужем и женой и выработки общих семейных ценностей. Сложность данного периода заключается в том, что супруги должны создать некую совершенно новую реальность. Вступив в брак, молодые люди присоединяются к двум сложным и расширенным родительским системам. Одна из важных задач развития – сформировать отношения с новыми родственниками, понять какие традиции родительских семей следует сохранить. Следует подчеркнуть, что задачи данного этапа жизненного цикла семьи сложны, многообразны, а порой и превышают реальные возможности молодых партнеров, что влечет повышение их стрессовой нагрузки.

Результаты исследования показали, что обращение молодых супругов к родственникам за когнитивной поддержкой (*Рассказать о проблеме, получить конкретный совет относительно нее*) ($p = 0,04$) и инструментальной поддержкой (*материальная помощь*) ($p = 0,025$) положительно влияет на эффективность брачно-семейной адаптации супругов. А вот эмоциональная поддержка главным образом функционирует в супружеских отношениях. Иными словами, эмоциональную поддержку молодые супруги стремятся получить друг от друга, а когнитивную и инструментальную – от родителей. Более того, влияние отношений любви и симпатии на эффективность брачно-семейной адаптации выявлено только на уровне тенденции ($p = 0,05$).

Таким образом, сохранение и поддержание связей с прародительскими семьями, восприятие этих отношений как поддерживающих позволяет молодым людям более эффективно совладать с трудными ситуациями, легче и быстрее адаптироваться к новым условиям жизни.

Эти данные приводят к заключению о том, что более важным ресурсом адаптации молодых супругов являются поддерживающие отношения в межпоколенной вертикали «родители – взрослые дети», а не во внутрипоколенной горизонтали «муж – жена». Наиболее важными в данном ситуационном контексте являются когнитивная и инструментальная поддержка, в то время как значимость эмоциональной поддержки уходит на второй план.

Особое значение приобретает социальная поддержка в семье в ситуациях тяжелых хронических заболеваний. Медикаментозное лечение рака молочной железы приводит у женщин к изменению образа телесного «Я» и ставит сложные психологические задачи, в том числе связанные с аутоадаптацией. Мы исследовали специфику индивидуальных и групповых ресурсов женщин, перенесших онкозаболевание молочной железы (МЖ). Мы сконструировали две эмпирические группы. В состав *первой* группы вошли женщины, участвующие в программе «Женское здоровье» г. Костромы, направленной на оказание психологической помощи женщинам, больным онкологическим заболеванием МЖ. В контрольную группу вошли условно здоровые женщины, не имеющие хронических заболеваний. Эмпирические группы были эквивалентны друг другу по следующим критериям: уровень образования, возраст и семейное положение. Результаты измерительных методов показали, что системообразующим в структуре ресурсов женщин с онкозаболеванием является ресурс *Построение и выполнение жизненных планов*. Возможность планировать будущее и осуществлять планы, дает надежду на наличие этого будущего и событий в нем. В контрольной группе системообразующим является ресурс *Контроль напряжения*, направленный на обеспечение благоприятного эмоционального фона. Планирование будущего для женщин этой группы не является значимым ресурсом. Кроме того, существуют значимые различия ($p = 0,01$) в показателях удовлетворенности жизнью – этот показатель существенно выше у женщин первой группы. Такой ресурс, как семья (супружеские, детско-родительские, прародительско-детские отношения), не является *актуальным* ресурсом для женщин, перенесших онкозаболевание, но является актуальным для женщин контрольной группы. Здесь следует подчеркнуть, что измерительные методы изучают только ресурсы, которые субъект активно использует в своей жизнедеятельности.

Данные феноменологического интервью дали нам иные результаты. 80% женщин, перенесших онкозаболевание МЖ, указывают на то, что семья для них *главный* ресурс жизни, а 20% указывают на то, что семейные отношения второй (после дружеских отношений) по значимости ресурс. Это, на первый взгляд, противоречит данным измерительных методик. Однако респонденты данной группы говорят о том, что *уверены* в поддержке членов семьи, но стараются обращаться за ней как можно реже, чтобы «*лишний раз не беспокоить и не травмировать родных*» (из интервью с женщиной 51 года). Важно отметить, что женщины этой группы, говоря о поддержке семьи, чаще указывают на отношения со своими уже взрослыми детьми, которые становятся основным ее источником. Эти факты указывают на то, что межпоколенные отношения в данной ситуации являются *воспринимаемой поддержкой*, которая функционирует главным образом в вертикали «взрослый ребенок – мать».

А вот в эмпирической группе респондентов с ВИЧ-инфекцией ядерным ресурсом является *Поддержка семьи*. Эта группа зависима от семьи и ее позиции относительно социально осуждаемого заболевания, а данный ресурс является более значимым, чем в других подвыборках ($p = 0,01$). Межпоколенные и внутрипоколенные отношения как ресурс отражаются во всем спектре данных этой выборки. Семья для ВИЧ-инфицированных людей является и воспринимаемым, и актуальным ресурсом. Вероятно, в силу особого статуса этой болезни, страха одиночества и социальной изоляции этой группы любая поддержка, участие семьи становится необходимым.

Исследование 2. Межпоколенный копинг в расширенных конфликтных семьях

По данным интервью «Трудности межпоколенного взаимодействия» типичной для полной и

неполной расширенной семьи является конфронтация и конкуренция представителей поколений *Прародителей* и *Родителей* в сфере воспитания ребенка (из выборки 61% прародителей и 57% родителей указывали на конкуренцию друг с другом). Респонденты отмечают, что нередко эта конкуренция становится «борьбой за власть, проверкой, кто главнее, чье мнение более важно для ребенка». Данная конфронтация более характерна для *расширенных неполных* семей ($\phi = 1,86$, $p \leq 0,03$). Контент-анализ данных интервью показал, что бабушка включена в воспитательный процесс в роли замещающего родителя и конкурирует со своей дочерью (76% ответов респондентов данной группы), которой одновременно принадлежат амбивалентные роли (*Родителя* и *Ребенка*). Бабушки в семьях данной группы ощущают свою востребованность и важность вклада в жизнь семьи (83% ответов респондентов), их эмоциональное благополучие более выраженное, чем у прародителей в полных семьях ($\phi = 2,8$, $p \leq 0,00$). Эмоциональное неблагополучие матерей связано с тем, что они ощущают контроль со стороны женщин поколения прародителей, имеют ограниченные возможности устроить личную жизнь ($\phi = 2,31$, $p \leq 0,01$), а отношения в системе «мать – взрослая дочь» характеризуются симбиотичностью больше, чем в полных семьях ($\phi = 2,3$, $p \leq 0,01$).

Бабушки в полных расширенных семьях указывают на чувство одиночества (57% ответов респондентов данной группы) в семье, на то, что их усилия и вклад в жизнь семьи недостаточно оценен другими членами семьи. По их субъективным оценкам это приводит к усилению состояния неудовлетворенности и нервно-психического напряжения. При этом матери в этой группе значимо меньше, чем в неполных семьях ($p = 0,00$) ощущают поддержку, уважение и любовь от членов своей семьи (всего 18,5% респондентов данной группы отмечают наличие поддерживающих отношений в семье).

По социометрическим данным в семьях двух эмпирических групп ядром межпоколенного взаимодействия является диадическое взаимодействие (*Бабушка – Мать; Мать – Ребенок; Бабушка – Ребенок* и т.д.). В таких случаях другие подсистемы, главным образом супружеские отношения, находятся на периферии семейной структуры, что усиливает у членов семьи чувство неудовлетворенности межличностными отношениями (например, 63% ответов отцов и 51% ответов дедов в полных семьях).

Если говорить о трудностях межпоколенного взаимодействия «глазами» ребенка, то следует отметить, что в полных расширенных семьях они возникают у подростка с представителями всех поколений – с бабушками, дедушками, родителями. В неполной расширенной семье трудности, главным образом, проявляются в материнско-детском взаимодействии ($\phi = 1,7$, $p \leq 0,04$).

В полных семьях мужчины поколения прародителей отмечают трудности при взаимодействии с женщинами поколения родителей и с внуками. С мужчинами поколения родителей у них складываются отношения солидарности, взаимопонимания и взаимоподдержки (68% ответов респондентов). У мужчин поколения родителей трудности во взаимодействии чаще возникают с женщинами поколения прародителей и собственными детьми ($\phi = 2,3$, $p \leq 0,01$).

Сравнительный анализ стилевых характеристик совладающего поведения (U-критерий Манна-Уитни) членов расширенных полных семей показал:

- мужчины поколения *Прародителей* в трудных ситуациях межпоколенного взаимодействия более склонны к дистанцированию и отвлечению ($p = 0,02$), что позволяет им максимально снизить свою ответственность за исход конфликтной ситуации в семье;
- женщины поколения *Прародителей* предпочитают эмоционально-фокусированный копинг ($p = 0,00$), что усиливает их нервно-психическое напряжение;
- мужчины поколения *Родителей* в трудных ситуациях межпоколенного взаимодействия более склонны к уходу в профессиональную деятельность ($p = 0,04$), что позволяет им отдалиться от конфликтной ситуации в семье;
- женщины поколения *Родителей* предпочитают проблемно-ориентированный копинг ($p = 0,01$),

что в значительной степени повышает их нагрузку и ответственность за качество межпоколенного взаимодействия в семье.

Сравнительный анализ стилевых характеристик совладающего поведения (U критерий Манна–Уитни) членов расширенных неполных семей показал:

- женщины поколения *Прародителей* предпочитают проблемно–ориентированный ($p = 0,00$) и/или конфронтативный копинг ($p = 0,00$), что усиливает риск развития хронического конфликта в семье;
- женщины поколения *Родителей* предпочитают проблемно-ориентированный копинг и/или уход в работу ($p = 0,01$);
- дети-подростки предпочитают конфронтативный копинг ($p = 0,02$) или копинг, ориентированный на социальную поддержку ($p = 0,00$).

Исследование 3. Межпоколенный копинг в дисфункциональных семьях

Проведенное нами исследование на базах детских домов г. Костромы, в рамках которого было реализовано нестандартизированное наблюдение и исследованы стратегии совладающего поведения детей в период после их возвращения из замещающих семей, показало:

- основными характеристиками поведения ребенка в этот период являются: эмоциональная невосприимчивость, замкнутость, задумчивость, отчужденность; плохое настроение; нежелание общаться со сверстниками и персоналом учреждения;
- наиболее часто дети используют копинг-стратегии *Остаюсь сам по себе, один* (уход от общения, погружение в свой внутренний мир); *Плачу, грющу* (эмоциональное отреагирование через боль и страдание); *Стараюсь забыть* (подавление, вытеснение травмирующей ситуации). Следует отметить, что стратегии данной группы выполняют функции ухода, эмоционального отдаления от травмирующей ситуации. Они позволяют в некоторой степени снизить остроту таких переживаний, как гнев, тревога, вина, стыд, но имеют очень серьезные отсроченные последствия. Копинг-стратегии данной группы характерны для детей возраста от 7 до 13 лет на первых этапах, когда они переживают состояние острой травмы, обусловленной потерей семьи. На основании бесед с персоналом социальных учреждений можно предполагать, что в последующие периоды у детей формируется система копинг-стратегий, связанных с активацией экспрессивного поведения в социально неодобряемых формах.
- *Аутоагрессия; Агрессия направленная вовне (физическая и/или вербальная); Протестное поведение*. Формируясь как копинг-стратегии, имеющие субъективный результат, эти модели поведения закрепляются в индивидуальном опыте ребенка, что приводит к развитию у него девиантных форм поведения.

Матери, у которых забрали приемных детей, чаще всего используют стратегии эмоционально-ориентированного копинга, направленные на эмоциональное отреагирование и аутоагрессию (самообвинение). Есть и явные особенности проблемно-ориентированного копинга матерей. Оказалось, что женщины достаточно много думают о случившемся, анализируют ситуацию, пытаются понять причины ее возникновения, но никогда не предпринимают реальных попыток изменить ситуации, то есть «застревают» на этапе размышления.

Обсуждение

Проведенное исследование позволило описать типологию межпоколенного копинга и зафиксировать его групповые эффекты.

В основе типологии межпоколенного копинга в семье лежат критерии его эффективности, то есть

успешность решения текущих копинг-задач (например, снятие эмоционального напряжения, разрядка) и конструктивность / деструктивность, то есть отсроченные позитивные / негативные групповые последствия (эффекты) копинга.

1. Эффективный и конструктивный межпоколенный копинг

Пролонгированный стресс ставит перед членами семьи сложные задачи, связанные с социальной, психологической и аутоадаптацией. Индивидуальных ресурсов в таких ситуациях человеку, как правило, бывает недостаточно. Важнейшей характеристикой этого типа копинга является его ориентация на получение социально-психологической поддержки (эмоциональной, когнитивной, действенной) от членов семьи – представителей других поколений. Эффективность и продуктивность данного копинга зависит от того, насколько тип оказываемой поддержки соответствует возрастным, личностным и ситуационным особенностям человека. Так, например, в период брачно-семейной адаптации супруги более нуждаются в когнитивной и действенной поддержке со стороны родителей, а в ситуации смертельно опасного заболевания человеку, в первую очередь, необходима эмоциональная, а затем действенная поддержка. Позитивными психологическими и социально-психологическими эффектами такого копинга является жизнеспособность и постстрессовый рост членов семьи и группы.

2. Эффективный и неконструктивный межпоколенный копинг

Специфика такого копинга заключается в том, что на уровне индивидуальных копинг-действий субъект получает желаемый эффект, например, снижается эмоциональное напряжение за счет эмоциональной разрядки; нивелируется переживание собственной ответственности за исход конфликтной ситуации в семье за счет отдаления, отстранения от стрессовой ситуации; усиливается чувство собственного контроля над ситуацией за счет проблемно ориентированного копинга и т.д.

Однако несогласованность копинг-действий, существенные различия в понимании и оценке стрессовой ситуации отдаляют членов межпоколенных отношений друг от друга, что приводит к вторичным негативным эффектам копинга – росту эмоционально-психического напряжения членов семьи, неудовлетворенности отношениями, развитию хронического конфликта, появлению проблемного поведения у одного или нескольких членов семьи, дезинтеграции семьи, эмоциональному выгоранию в семье.

3. Неэффективный и неконструктивный межпоколенный копинг

Копинг у родителей и детей в таких семьях имеет одно принципиальное сходство. Те копинг-стратегии, которые чаще всего выбирают взрослые и дети, по их субъективным оценкам являются неэффективными, а наиболее эффективные, с их точки зрения, стратегии они используют крайне редко. Так, совладающее поведение подростков в кризисных семьях и после изъятия их из семьи характеризуется предпочтением стратегий эмоционального отреагирования через страдания, вербальной и физической агрессией и отвлечением. Однако подростки отмечают, что эти стратегии не помогают, не облегчают состояние психологического дискомфорта. Еще одной характеристикой данного типа копинга является практическое отсутствие у членов семьи ориентации на сотрудничество и взаимную поддержку в трудной ситуации, что отдаляет членов семьи друг от друга и способствует развитию коммуникативных барьеров. Таким образом, изначально неэффективный копинг родителей и детей не позволяет справиться со стрессом (повседневным или острым) и имеет крайне негативные социально-психологические эффекты, такие как кризис и распад семьи.

Мы соотнесли качественные характеристики межпоколенного копинга и типы межпоколенных отношений в семье (МПО), представленные ранее в наших работах [Сапоровская, 2014].

В семьях с *наряженным типом* МПО, при котором трансгенерация копинга основана на бессознательном воспроизводстве, чаще воссоздается эмоционально-ориентированный копинг, направленный на отреагирование и аутоагрессию. Эта закономерность ярче проявляется в дисфункциональных (кризисных; с семейным насилием, алкогольных) семьях. Эффект такого копинга – ощущение беспомощности, безнадежности, невозможности изменить жизненные обстоятельства. Самый доступный способ справиться с внутренним дискомфортом у взрослых – употребление алкоголя; у детей – социально неодобряемые стратегии агрессии, аутоагрессии и уход в фантазии. Можно говорить о том, что преобладающим типом межпоколенного копинга здесь является эффективный, но неконструктивный копинг.

В семьях с *отчужденным типом* МПО, которые характеризуются отсутствием общности, целостности, единства, разъединенностью (дезинтеграцией) межпоколенных связей, копинг является неэффективным и неконструктивным. Копинг-реакцией на высокий уровень семейного стресса (например, хронический детско-родительский или прародительско-детский конфликт) у взрослых является уход, избегание проблемы, отвлечение и эмоциональная разрядка (вербальная агрессия), а у подростков – несовладание, беспокойство, аутоагрессия, игнорирование проблемы. Таким образом, копинг родителей и детей имеет содержательное сходство, но не приводит к совместным копинг-действиям, не позволяет членам семьи эффективно справиться со стрессом, приводит к тяжелым личностным (фрустрация базовых потребностей в принятии и аффилиации, как следствие, негативные травмирующие переживания) и групповым (распад семьи) последствиям.

В семьях с *интеграцией поколений* межпоколенный копинг основан на преемственности поколений, предполагающей избирательное, осознанное, целенаправленное и регулируемое повторение одним поколением ценного и полезного опыта другого поколения. Как показали наши исследования, в семьях, в которых представители разных поколений связаны друг с другом отношениями теплой эмоциональной привязанности, опыт эффективного и конструктивного совладания передается как от предков к потомкам, так и от потомков к предкам. Можно говорить о том, что члены семьи чувствительны к успешному опыту совладания и учатся друг у друга. Другим показателем межпоколенного копинга здесь является социально-психологическая поддержка, как важный социальный копинг-ресурс личности и группы, обеспечивающий не только совместное эффективное решение членами семьи копинг-задач, но и позитивные социально-психологические эффекты – постстрессовый рост, жизнеспособность, интеграцию поколений в семье.

Заключение

Подводя итог, следует отметить, что одним из важных результатов исследования является фиксация как положительных, так и отрицательных последствий копинга для развития межпоколенных отношений в семье. Эта позиция в некоторой степени не согласуется с принятым в науке положением о том, что групповой и диадический копинг в большей степени способствуют конструктивному развитию семьи.

Положительными социально-психологическими эффектами межпоколенного копинга являются:

- постстрессовый рост индивидуального и группового субъекта;
- жизнеспособность семьи как важнейший показатель высокого уровня социально-психологической зрелости семейной группы;
- родовая целостность семьи как особое социальное свойство семейной группы, позволяющее ей функционировать в трех временных модальностях – прошлом, настоящем и будущем;
- удовлетворенность межпоколенными и внутривозрастными отношениями как показатель стабильности отношений;
- воспринимаемая поддержка в вертикали от родителя к ребенку (независимо от его возраста) и от взрослого ребенка к родителю как социальный капитал личности и группы.

Вопрос о негативных эффектах межпоколенного копинга на данный момент является открытым и нуждается в дополнительных исследованиях. Между тем мы можем говорить о том, что избегание, отвлечение, вербальная и физическая агрессия, аутоагрессия как межпоколенный копинг (как совместные копинг-действия и как устойчивый в межпоколенном срезе паттерн) приводят к дезинтеграции семьи, отдалению, отчуждению членов семьи друг от друга, нарастанию конфликтов, неудовлетворенности семейными отношениями, аддикциям, одиночеству, нередко распаду семьи.

Финансирование

Работа выполнена при поддержке Российского государственного научного фонда, проект 14-06-00842 «Межпоколенный копинг в семье: социально-психологические механизмы и групповые эффекты».

Литература

- Алешина Ю.Е., Гозман Л.Я., Дубовская Е.М. Социально-психологические методы исследования супружеских отношений. М.: Моск. гос. университет, 1987.
- Бодров В.А. Психологический стресс: развитие и преодоление. М.: ПЕР СЭ, 2006.
- Калугина Е.Л. Совладающее поведение супругов после рождения в семье второго ребенка: дис. ... канд. психол. наук. Кострома, 2012.
- Китаев-Смык Л.А. Психология стресса. Москва: Наука, 1983.
- Крюкова Т.Л. Психология совладающего поведения в разные периоды жизни. Кострома: Костромской государственной университет им. Н.А.Некрасова, 2010.
- Крюкова Т.Л., Сапоровская М.В., Куфтяк Е.В. Психология семьи: жизненные трудности и совладание с ними: учеб. пособие. СПб.: Речь, 2005.
- Куфтяк Е.В. Психология семейного совладания. Кострома: Костромской государственной университет им. Н.А.Некрасова, 2010.
- Никольская И.М. Психологическая защита у детей. СПб.: Речь, 2000.
- Петрова Е.А., Хазова С.А. Основные проблемы в исследовании ресурсов совладающего поведения. В кн.: К.В. Карпинский (Ред.), Актуальные проблемы психологии личности: сб. науч. ст. в 2 ч. Гродно: ГрГУ им. Я.Купалы, 2012. Ч. 1, с. 102–120.
- Резникова М.С. Карта-схема педагогической характеристики семьи как коллектива. Кострома, 1977.
- Сапоровская М.В. Психология межпоколенных отношений в семье. М.: Национальный книжный центр, 2014.
- Сапоровская М.В. О феномене межпоколенного копинга. В кн.: Т.Л. Крюкова, М.В. Сапоровская, С.А. Хазова (Ред.), Психология стресса и совладающего поведения: ресурсы, здоровье, развитие: материалы IV Междунар. науч. конф. в 2-х томах. Кострома: Костромской государственной университет им. Н.А.Некрасова, 2016. Т. 2, с. 96–100.
- Постникова М.И. Психология отношений между поколениями: теоретико-методологический аспект. Архангельск: Поморский университет, 2010.

Bodenmann G. Dyadic coping and its significance for marital functioning. In: T.A. Revenson, K. Kayser, G. Bodenmann (Eds.), *Couples coping with stress: Emerging perspectives on dyadic coping*. Washington, DC: American Psychological Association, 2005. pp. 255–266.

Boss P.G. *Family Stress Management: a contextual approach*. Thousand Oaks, CA: Sage, 2002.

Hill R. Generic features of families under stress. *Social Casework*, 1958, 49(2–3), 139–150.

Hobfoll S.E., Wells J.D., Lavin J. Resource loss, resource gain, and communal coping during pregnancy among women with multiple roles. *Psychology of Women Quarterly*, 1997, 21(4), 645–662.

McCubbin H.I., McCubbin M.A., Thompson A.I., Han S.Y., Allen C.T. Families Under Stress: What Makes Them Resilient. *Journal of family and Consumer Sciences*, 1997, 89(3), 2–11.

Lazarus R.S. Coping theory and research: Past, present, and future. *Psychosomatic Medicine*, 1993, 55(3), 234–247.

Matheny K.B., Curlette W.L. A brief inventory for measuring coping resources (Краткий опросник копинг-ресурсов). В кн.: *Психология стресса и совладающего поведения: ресурсы, здоровье, развитие : материалы II Междунар. науч. конф. в 2-х т. Кострома: Костромской государственный университет им. Н.А.Некрасова, 2010. Т. 1, с. 216–218.*

Поступила в редакцию 25 августа 2016 г. Дата публикации: 28 октября 2016 г.

[Сведения об авторе](#)

Сапоровская Мария Вячеславовна. Доктор психологических наук, профессор, кафедра социальной психологии, Костромской государственной университет, ул. Дзержинского, д. 17, 156001 Кострома, Россия.

E-mail: saporov35@mail.ru; www.coping-kostroma.com

[Ссылка для цитирования](#)

Стиль psystudy.ru

Сапоровская М.В. Межпоколенный копинг в семье: социально-психологические механизмы и групповые эффекты. *Психологические исследования*, 2016, 9(49), 3. <http://psystudy.ru>

Стиль ГОСТ

Сапоровская М.В. Межпоколенный копинг в семье: социально-психологические механизмы и групповые эффекты // *Психологические исследования*. 2016. Т. 9, № 49. С. 3. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг).

[Описание соответствует ГОСТ Р 7.0.5-2008 "Библиографическая ссылка". Дата обращения в формате "число-месяц-год = чч.мм.гггг" – дата, когда читатель обращался к документу и он был доступен.]

Адрес статьи: <http://psystudy.ru/index.php/num/2016v9n49/1336-saporovskaya49.html>

[К началу страницы >>](#)